

Астория шагнула через каминный пол в Блэк-Мэнор, чувствуя себя еще более расстроенной, чем обычно.

Прошло уже несколько дней с тех пор, как ее попытка весело провести обеденный перерыв оставила ее на грани слез, и она все еще ждала, когда ее жизнь вернется к тому кусочку совершенства, которым она наслаждалась до этого. Как будто судьба насмеялась над ней, Драко вернулся в Малфой-Мэнор той же ночью. Когда он вернулся домой, по крайней мере ненадолго, она чувствовала себя расстроенной каждый раз, когда ей приходилось возвращаться в Малфой-Мэнор вечером и возвращаться в то, что теперь официально стало ее притворной жизнью в Малфой-Мэноре. Какая ирония, что когда-то она так гордилась тем, что она леди Малфой, а теперь даже упоминание о титуле вызывало у нее тошноту.

К сожалению, дела в Блэк-Мэноре, похоже, шли не лучше, потому что, когда она приехала, наверху ее встретили отчаянные рыдания.

“Все будет хорошо, Дафна,” услышала она голос Нарциссы. Значит, рыдала тогда ее сестра. - Мы все это выясним.”

Астория была в замешательстве, но потом заметила письмо, лежащее на чистом кухонном столе. Не требовалось большого скачка в логике, чтобы предположить, что содержание упомянутого письма могло быть причиной огорчения Дафны. Она вошла, чтобы прочитать его, желая лучше понять ситуацию, прежде чем думать о том, чтобы подняться наверх и попытаться присоединиться к Нарциссе в утешении сестры.

Письмо выглядело смятым и почти разорванным, и она представила, как Дафна вымещает на нем свое разочарование, прежде чем подняться наверх. Прочитав письмо, Астория поняла почему. Задолго до того, как она дошла до конца, она почувствовала, как в ней закипает ярость, и с отвращением выбежала из кухни. Она чуть не столкнулась с Гарри, когда он выходил из камина, и только его быстрая реакция позволила ему обойти ее.

“Ого, Астория,” сказал он удивленно. Она даже не удостоила его взглядом и продолжила свое решительное шествие к камину. - Что тебя так взволновало?”

Поскольку он не приказывал ей отвечать, ничто не могло помешать Астории уйти. Прежде чем он успел подумать о том, чтобы использовать свою клятву над ней, чтобы заставить ее остановиться и рассказать ему, что происходит, она шагнула через пламя в квартиру Нарциссы.

Но это была всего лишь короткая остановка. Ее истинной целью было поместье Малфоев.

--

- Как ты мог?!” - закричала Астория. - Ты же знаешь, что Дафна работала над своим мастерством чар! Вы покупаете компанию, с которой она работала, и переносите все

исследования из страны, чтобы отбросить ее на годы назад!”

Астория знала, что ее мужу наплевать на то, что она думает или чувствует; это была горькая пилюля, но она уже знала это. И даже если бы она этого не сделала, она была бы вынуждена признать это сейчас. Его не только не волновала ее крикливая тирада, адресованная ему, он даже не поднял глаз от письменного стола своего кабинета.

“Да, я в курсе, - беспечно ответил он. “Это не было моей основной целью с этим конкретным приобретением. Хотя это был довольно приятный бонус. С тем, как она говорит со мной, она заслуживает этого и гораздо большего.”

“Она моя сестра,” сказала Астория. Ее руки дрожали, хотя Драко не мог этого видеть, так как его глаза все еще не отрывались от лежащих перед ним документов.

“Да,” сказал он. Он осторожно положил перо и наконец посмотрел на нее. То, что он соизволил взглянуть на нее, ничуть не улучшило настроения Астории. - Она твоя сестра. Сестра, которую ты ненавидел, по крайней мере, до недавнего времени.”

- Это ты велел мне восстановить отношения с ней и с твоей матерью, - прорычала она. Он не был ответственен за упомянутое примирение и, очевидно, понятия не имел, какой характер оно приняло, но все же это было правдой.

“Это не значит, что тебе нужно привязываться, - сказал он, закатывая глаза. - Ты и твоя сестра, обменивающиеся колкостями на публике, не были хороши для нашего общественного имиджа, как и ваши холодные отношения с моей матерью. Но я никогда не позволю благополучию ни одного из них встать на пути семьи Малфоев, восстанавливающей свои запасы и восстанавливающей свое место в обществе.”

“А как же я? - спросила она. - Неужели ты позволишь, чтобы мое благополучие мешало твоим прибылям?” Он бесстрастно смотрел на нее, ничего не говоря, чтобы ответить на ее вопрос, хотя она и не нуждалась в ответе. Она уже давно знала ответ на этот вопрос. - Если ты не можешь прекратить это безумие, я хочу развестись.” На самом деле она не собиралась этого говорить, но она была так эмоционально заряжена, что ее глубочайшее желание всплыло на поверхность само по себе.

Драко встал со стула, и Астория почувствовала, как дрожь ужаса пробежала по ее спине. Его серые глаза были дикими, и он мгновенно схватил палочку. Не успела она и глазом моргнуть, как он взмахнул палочкой и связал ее. Мужчина, стоявший сейчас перед ней, ничуть не походил на того, за кого она вышла замуж. Конечно, он никогда не был хорошим человеком, но мужчина, за которого она вышла замуж, был просто ублюдком. Мужчина, смотревший на нее прямо сейчас, выглядел как обезумевшее чудовище, и она вдруг испугалась, что Нарцисса и Гарри, возможно, были правы в том, что он без проблем убьет ее, если до этого дойдет. Но она сомневалась, что даже они ожидали, что это произойдет так быстро.

“Похоже, ты совсем не слушаешь, - холодно сказал он. - Я не говорил тебе, чтобы ты на самом

деле восстановила свои отношения с сестрой или родителями, и уж точно не говорил тебе, чтобы ты вернулась к той глупой, наивной маленькой девочке, из которой я так старался, чтобы ты выросла. - И уж конечно, я не советовал тебе восстанавливать отношения с моей матерью, став ее любовником!"

Астория понятия не имела, откуда он узнал, но даже если бы он просто блефовал или высказывал какую-то дикую догадку, она бы выдала себя тем, как ее глаза расширились от шока. Но шок от того, что он, очевидно, знал, что она задумала, сменился физической агонией мгновением позже.

"Круцио!" крикнул он. Хотя это было всего лишь слабое проклятие круциатуса по меркам кого-то вроде Гарри, который чувствовал, что его наложил волшебник, столь же могущественный, как Темный Лорд, но это все еще было мучительной болью для Астории. Он снял его через несколько секунд, но она знала, что это было не из-за угрызений совести. Он снял его так быстро только потому, что он будет достаточно коротким, чтобы не нанести достаточно повреждений, чтобы он мог появиться на любых диагностических заклинаниях. Как всегда, его беспокоила собственная репутация, а не она.

- Неужели ты действительно думаешь, что я настолько глупа, что не пойму, что моя мать внезапно заставила тебя ночевать у нее каждую ночь?" - рявкнул он. Не то чтобы она считала его глупым, просто ей казалось, что он не обращает на это внимания. - Или что я никогда не проверю обереги и не прослежу, чтобы ты отправился к моей матери в тот же миг, как я уйду, и редко возвращался, пока не дождешься моего возвращения?"

Несмотря на непрекращающийся ужас, Астория почувствовала внезапное облегчение. Хорошо, что она была осторожна и прилетала в Малфой-Мэнор только от Нарциссы или из Министерства, а не из Блэк-Мэнора напрямую. Это была единственная причина, по которой она не отдала все, во всяком случае, она на это надеялась. То, что он знал, что она спит с его матерью, достаточно разозлило его, но в тот момент она чувствовала, что если он узнает, что она спит с Гарри, она не выйдет отсюда живой.

- Если ты так удивлен, что я понял, то ты еще больший дурак, чем я думал, - сказал он. - Я позволил твоим интрижкам продолжаться, потому что так было проще, и потому что именно я буду выглядеть дураком, если это когда-нибудь станет достоянием общественности. Кстати, эта вторая часть-единственная причина, по которой ты сегодня выйдешь из моего дома живым, а также почему я не позову свою мать, чтобы убить ее прямо рядом с тобой."

Он покрутил перед ней палочкой, и глаза Астории следили за каждым ее движением. Убьет ли он ее, несмотря на свои слова, сразу после того, как откроет, что тоже знает о Гарри?

- Ты можешь развестись," сказал он. "И если моя мать хочет проводить с тобой все свое время, она может проводить его с тобой, потому что как глава Дома Малфоев я собираюсь изгнать ее из семьи. Она может умолять Поттера принять ее и снова сделать Черной, чтобы сохранить лицо, и ей лучше надеяться, что он это сделает, потому что иначе я расскажу всему миру, что ее руки такие же грязные, как у моего отца." Он мрачно улыбнулся. - Конечно, это неправда; у нее никогда не хватало духу делать то, что нужно, как делал отец и как делаю я. Но публика

поверит мне после всей работы, которую я проделал, чтобы восстановить имидж Малфоя, и она будет разрушена навсегда.”

Астория задумалась, насколько это было правдой, особенно если Гарри говорил от имени Нарциссы. Драко мог заставить людей поверить, что он исправился, но имя Гарри имело больший вес, чем его собственное. Но он еще не закончил со своими угрозами.

- Если кто-нибудь из вас осмелится сказать хоть одно дурное слово обо мне тому, кто распространит его публично, я подарю Рите Скитер эксклюзив на всю жизнь и расскажу всему миру о том, что вы сделали, - сказал он. - Это немного отодвинуло бы мой образ назад, но я уверен, что смогу заставить Риту нарисовать меня в максимально сочувственном свете. Мне не потребуется много времени, чтобы прийти в себя, но вы оба будете так сильно разорены, что даже лорд Гринграсс и Святой Поттер вместе взятые не смогут вас спасти.”

Астория потеряла дар речи. Она была шокирована тем, как все прошло, и хотя расставание с ним было ее желанием в течение некоторого времени, она никогда не могла предсказать, что это произойдет так. И он все еще не закончил. Он одарил ее злобной, безумной улыбкой, которая заставила ее задрожать еще сильнее, и когда он подошел ближе, она внезапно испугалась, что он собирается трахнуть ее против ее воли, пока она связана. Его руки, к счастью, остались сами по себе, и вместо этого он наклонился к ней и прошептал ей на ухо:

- Теперь я не могу убить ни тебя, ни свою мать, - прошептал он. - Это был бы слишком большой риск и навлекло бы на меня слишком много подозрений. Но когда -нибудь я это сделаю. Сейчас ты можешь быть свободен, но на самом деле ты не будешь свободен, не так ли? Ты будешь жить со страхом постоянно оглядываться через плечо и гадать, когда это произойдет, но когда придет время, я заставлю тебя и мою мать заплатить.”

Он вдруг рассмеялся, что прозвучало так неправильно, учитывая, как мрачно он себя вел. - Хотя я не могу убить тебя сегодня, я все еще могу оставить тебе напоминание о том, что в конце концов тебя ждет.”

Он ударил ее по лицу, и ее голова откинулась назад от удара, Это был самый сильный удар, который она когда-либо получала. Гарри, конечно, мог бы ударить ее сильнее, если бы действительно попытался, но у него никогда не было намерения причинить ей вред. Гарри дал ей пощечину - это было просто частью их веселья. Но в этой пощечине от ее скорого бывшего мужа не было ничего забавного. Она почувствовала вкус крови на губе.

Прежде чем она успела оправиться от первого удара, раздался еще один, такой же сильный, как и первый. Потом был еще один, и еще, и еще. Она начала всхлипывать, когда он ударил ее, но не осмелилась сопротивляться. Всегда был шанс, что это может разозлить его еще больше и заставить отказаться от своего слова не убивать ее сегодня, и, будучи связанной, она не сможет защитить себя вовремя, чтобы остановить его. Кроме того, как бы это ни было больно, если это последняя цена, которую она должна заплатить, чтобы избавиться от него навсегда, она с радостью заплатит.

<http://tl.rulate.ru/book/3342/79457>